В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 119571, г. Москва, проспект Вернадского, дом 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Гуларяна Артёма Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. 1778-1917 гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история»

Тема диссертационного исследования А.Б. Гуларяна представляет интерес с точки зрения необходимости изучения универсальных алгоритмов развития социальной сферы и национальных особенностей процесса генезиса и эволюции гражданского общества в России. Диссертант отмечает, что становление системы общественных организаций является важным фактором модернизации общественных отношений. Комплексный подход к ретроспективному рассмотрению явлений социальной самоорганизации, приводивших к возникновению разного рода общественных объединений социального, политического, религиозного и досугового направления, имевших сугубо частный характер либо аффилированных с государством, или даже противоправительственных и экстремистских, позволяет открыть ранее неизвестные страницы социальной истории нашей страны, что выступает основой для актуальности заявленной проблематики исследования.

Во введении к диссертации автор произвёл формулировку цели и задач исследования, обозначил его предмет и объект. Обзор методов выполнен с привлечением общенаучных, специально-исторических и социологических подходов к ретроспективному исследованию социальных процессов.

В положениях, выносимых на защиту, автор определяет поле своего исследования, уточняя понятие и признаки самодеятельной общественной

организации. Привлекает внимание авторская классификация самодеятельных общественных организаций Орловской губернии и периодизация развития их системы. Выделена центральная по численности и активности группа – благотворительные организации. Существенное значение имеет произведённое в ходе исследования доказательство наличия у совокупности самодеятельных общественных организаций в границах губернии признаков системности и связности. Положения сформулированы кратко, логично и доступно для понимания. Они вносят вклад в развитие изучения истории гражданского общества и истории отдельных направлений социальной политики в Российской империи.

Следует приветствовать обращение к данной теме именно в формате региональной истории, что позволяет значительно углубить научное представление о содержании процессов социальной организации, их динамике и подверженности влиянию внешних факторов. Географические рамки, ограниченные одной губернией, дают возможность представить сквозное исследование вопроса в перспективе трёх веков. Однако решение этой задачи предполагает привлечение широкого круга исторических источников, с чем в исследовании имеются определённые проблемы. Так, в диссертации использованы материалы ГАРФ Ф.102 (Департамент полиции, наблюдавший за деятельностью политических и профессиональных организаций), однако они широко известны и давно вовлечены в научный оборот. В то же время автор не обращался к архивному фонду Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел Российской империи» (РГИА, Ф. 1287), который курировал благотворительные и церковные общества. Значительно обогатить фактуру работы могло бы знакомство с местной прессой и периодическими изданиями, выпускавшимися общественными организациями.

Исследование опирается на добротную историографию теоретических проблем изучения общественных организаций, при этом, к сожалению, автор очень слабо привлекает обширную и богатую историографию различных

направлений их деятельности. Работе в целом остро не хватает общего контекста, о чём свидетельствует как более чем скудная библиография (21 наименование в списке статей), так и допущенные неточности. Так, например, автор утверждает, что общества врачей не представляли никакой угрозы царскому режиму (с. 114), тогда как знаменитое Пироговское общество – Общество русских врачей в память Н.И. Пирогова – довольно быстро перешло к обсуждению вопросов общественного здоровья и его деятельность была весьма политизированной.

Также и Романовский комитет для призрения сирот сельского состояния был всероссийской общественной организацией, а не действовавшей в пределах Санкт-Петербургской губернии, как указано на с. 254. К 1916 году отделения Романовского комитета были открыты в половине всех уездов Российской империи. К январю 1916 года при пособии Романовского комитета было учреждено 227 земледельческих приютов, 369 существовавших приютов смоги увеличить количество мест.

Апробация результатов исследования достаточна для раскрытия теоретических наработок диссертации. Автором опубликован объёмный словарь-справочник, десятки статей в рецензируемых изданиях, в том числе входящих в международные информационные базы и рекомендованные ВАК Минобрнауки РФ.

Работа имеет впечатляющий тематический охват, анализируя политические, неполитические, профессиональные и даже религиозные организации. Самобытность авторской оптики заставляет обратить внимание на следующие моменты:

В историографическом обзоре автор упоминает, что общественные организации оформились в социальный институт в конце XIX века (с. 32). В основном тексте работы следовало бы более подробно обосновать это утверждение, определив основные институциональные параметры общественных организаций, а также факторы, влиявшие на оформление данного института.

Также автором высказано заслуживающее внимания мнение о том, что гражданское общество противопоставляется сословному (с. 95), на основании чего из рассмотрения были исключены сословные самоуправляющиеся организации. Представляется перспективной возможность осмысления процесса развития системы демократических общественных организаций как процесса преодоления, изживания сословного общества в рамках социальной модернизации.

Значительное место в работе отведено классификации общественных организаций, автором рассмотрены и сопоставлены различные подходы и предложена собственная система типологии общественных объединений, при этом не вполне ясным остаётся вопрос о её прикладном значении – какие научные задачи могут быть решены на основе предложенной типологии?

Требует пояснения определение автором объекта своего исследования именно как *самодеятельных* общественных организаций. Возможно, стоило бы привести примеры известных автору *несамодеятельных* общественных организаций. Не вполне удачными выглядят и авторские типологические группы «организаций, предоставляющих возможности *морально-нравственного утешения*» (с. 17) и «организаций в *сфере решения духовно-нравственных проблем*» (с. 19).

Также вызывает замечания и предложенная автором категория «военной благотворительности», так как она указывает на внешние условия весьма разнообразных благотворительных акций и не уравновешена категориями «мирной» или, например, «катастрофической/экстремальной (чрезвычайной)» благотворительности.

В работе заметно недостаточно отрефлексированное соотношение общего и частного: общественной организации и её местного отделения, партии и её местной партийной группы, церкви и прихода. Так, из рассмотрения была исключена приходская система огосударствленной Русской православной церкви, в то время как инославные приходы были отнесены автором к общественным организациям. Если применительно к

католической, лютеранской, иудейской общинам единицей авторского анализа выступает приход, то применительно к религиозным сектам – вся секта (толк), на основании того, что конкретной информации о её общинах автору найти не удалось. Такой подход, на наш взгляд, нарушает единообразие предлагаемой автором классификации общественных организаций.

Существенное методологическое затруднение связано с разграничением понятий «организация», «общество», «учреждение» и их соотношением. Так, например, общественные собрания могли оказаться и учреждениями, и обществами (с. 237-239). На с. 265 упоминается о том, что важно было отделить организации от учреждений, но сам автор признаёт, что это не всегда возможно – что должно свидетельствовать о существенном теоретическом пробеле исследования. Возможно, плодотворным было бы включить в круг рассмотрения и общественные организации, и учреждения, ими патронируемые.

Исходя из поставленной задачи раскрытия роли и функций выявленных групп самодеятельных общественных организаций в общественно-политической и культурной жизни региона было бы продуктивно дать более детальную и развёрнутую характеристику формам и параметрам практической деятельности отдельных групп организаций – попечительств трудовой помощи, пожарных дружин, сельскохозяйственных обществ, дамских комитетов и т.д. Как отмечалось выше, каждое из них обладает собственной историографией.

Одной из особенностей социального развития Российской империи в начале XX века, то есть одной из национальных особенностей процесса социальной модернизации, было всё более тесное переплетение государственных и негосударственных структур, породивших конструкцию государственно-общественных и квазигосударственных общественных организаций. Так, благотворительность на рубеже веков была тесно связана с местным самоуправлением, однако в работе этот важный аспект практически не получил освещения. Не получила должного анализа и группа общественных

организаций, включавших в свой состав чиновников - «членов по должности» и тесно аффилированная, таким образом, с государством. В выводах по параграфу 3.1 полугосударственный характер приписывается ранним обществам и объясняется слабостью общественных институтов (с. 154), хотя традиции государственного участия в общественной самодеятельности и покровительства членов императорской фамилии общественным объединениям со временем не ослабевали.

Последний период существования Российской империи – годы Первой мировой войны – выделены в тексте диссертации как самостоятельный этап развития системы общественных организаций. Автор отмечает, что за несколько военных лет возникло более четверти всех общественных организаций, когда-либо существовавших в Орловской губернии. При этом вне поля его зрения остались местные отделения Елизаветинского комитета помощи семьям мобилизованных и Татьянинского комитета, помогавшего беженцам, которые существовали в каждом уезде. Так что Новосильское уездное попечительство по призрению семей нижних чинов, призванных на действительную военную службу, было далеко не единственным в своём роде, как думает автор (с. 254).

В годы войны Синодом было предписано создать при каждом православном приходе особые попечительные советы для оказания помощи солдатским семьям. Уже в августе 1914 года в Орловской губернии было открыто целых 424 таких совета, совершенно обойдённых молчанием автором диссертации, утверждающим на с. 346, что «общества под эгидой РПЦ оставались малочисленными». Игнорирование целого пласта общественных организаций может быть обусловлено тем, что они не упомянуты в тех источниках, на которые опирался автор – что указывает на необходимость расширения источниковой базы исследования.

Недостаточное внимание к аспектам организационной взаимосвязи приводит к существенным искажениям. Так, автор игнорирует принадлежность части беженских организаций к всероссийским структурам,

ошибочно связывая их с национальными меньшинствами, проживавшими в губернии до войны (с. 277). Неверно утверждение, что национальные беженские комитеты, отличаясь составом участников, оказывали помощь беженцам без различия национальности – на самом деле они распределяли помощь (причём в основном это были казённые средства) исключительно среди соплеменников (с. 278).

Слабое знакомство с общероссийским контекстом эволюции общественных организаций накануне революции приводит автора к выводу, что «в самодеятельном общественном движении в годы Первой мировой войны не возникло структуры, подобно Земгору координирующей работу отдельных организаций» (с. 254). В действительности, такой структурой стал Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов под председательством императрицы Александры Федоровны и Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, возглавляемый Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, их следует рассматривать как приглашение к диалогу и дальнейшим исследованиям.

Сделанные автором выводы могут быть применены в подготовке учебных изданий краеведческого характера. Эти сведения также будут полезны для методических разработок в образовательных учреждениях, специализирующихся на подготовке сотрудников социальной сферы. Сведения и факты, вводимые диссертантом в научный оборот, станут неотъемлемой частью усвоения исторического опыта гражданского общества в России, что подчёркивает практическую значимость работы.

В целом можно сделать вывод о целесообразности допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Заключение: Диссертация Гуларяна Артёма Борисовича «Становление системы самодеятельных общественных организаций на территории Орловской губернии. 1778-1917 гг.», является научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и культурное значение, что соответствует требованиям Положения о степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Гуларян Артём Борисович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Член диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент кафедры
истории, политологии и государственной политики
Среднерусского института управления - филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
(302028, Орловская область, г. Орел, ул. Октябрьская, д.12)
Телефон: + 7 (4862) 25-26-80
E-mail: bukalova-sv@ranepa.ru

С.В. Букалова

«10» ноября 2026 г.

ЗАВЕРЯЮ: зам. начальника управления
ФИО Букалова С.В. Подпись:
«10» ноября 2026 г.